

ВЛАДИМИР СОЛОНАРЬ

Benz W., Mihok B. Holocaustul la periferie. Persecutarea și nimicirea evreilor în România și Transnistria în 1940–1944. – Chișinău: Cartier, 2010. – 384 p.
ISBN 978-9975-79-621-7

Данный сборник статей представляет собой перевод с немецкого оригинала¹, опубликованного при поддержке Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия.

Публикация версии на румынском языке во многом обязана, как отмечается в предисловии, помощи немецкого посольства в Кишиневе. Единственное отличие румыноязычной версии от немецкой состоит в том, что кишиневское издание включает статью Жана Анчела о Ясском погроме 1941 г., которая впервые была опубликована в сборнике под редакцией Марианы Хаусляйтнер, Бригитты Михок и Юлианы Ветцель «Румыния и Холокост», вышедшем в Берлине в 2001 г.² Собственно

¹ Holocaust an der Peripherie: Judenpolitik und Judenmord in Rumänien und Transnistrien 1940–1944 / Hrsg. W. Benz, B. Mihok. – Berlin: Metropol Verlag, 2009. – 261 s.

² *Ancel Je.* The Jassy Pogrom – June 29, 1941 // Rumänien und der Holocaust: Zu den Massenverbrechen in Transnistrien 1941–1944 / Eds. M. Hausleitner, B. Mihok, Ju. Wetzel. – Berlin: Metropol Verlag, 2001 (*далее* – Rumänien und der Holocaust). – S. 53–68.

говоря, немецкий сборник является как бы продолжением книги 2001 г. Оба сборника основываются на материалах конференций, организованных Центром по изучению антисемитизма при Техническом университете Берлина, директором и секретарем которого являются Вольфганг Бенц и Бригитта Михок, редакторы рецензируемого издания.

Такое происхождение материалов объясняет, по-видимому, почему сборник не включает статьи о двух крупнейших актах преследования евреев румынским правительством во время Второй мировой войны: их массового истребления румынскими войсками и жандармерией в Бессарабии и Северной Буковине летом – осенью 1941 г., а также репрессалий в Одессе в октябре 1941 г., унесших десятки тысяч жизней. Составители сборника, по-видимому, полагали, что поскольку эти вопросы освещаются в статьях Ермина Хайнена и Марианы Хаусляйтнер в сборнике 2001 г., вновь обращаться к ним в 2009 г. не было необходимости³. Также весьма вероятно, что составители сборника вообще не ставили перед собой цель осветить все аспекты этой проблематики в данной книге, полагая, что интересующиеся читатели могут найти соответствующую информацию в других публикациях. Однако, если такие соображения можно считать вполне справедливыми применительно к немецкому оригиналу, они теряют свою убедительность, когда речь заходит о книге, предназначенной для румынской и молдавской читательской аудитории, которая в своем большинстве недостаточно знает об этих трагических страницах истории своих стран, а подчас и не хочет их знать. Отсутствие в сборнике статей по этим проблемам вольно или невольно способствует сохранению в этой среде неполного представления о том, насколько чудовищной была румынская политика в отношении евреев.

Однако это – единственный серьезный недостаток сборника, в остальном заслуживающего самой высокой похвалы. Его главным достоинством является то, что он отражает последние достижения историков, не только немецких, но также британских, американских, румынских и израильских (из четырнадцати авторов восемь из Германии, трое из Румынии, двое из Великобритании, по одному из США и из

³ См.: *Heinen A. Gewalt-Kultur: Rumanien, der Krieg, und die Juden (Juni des Oktober 1941) // Rumänien und der Holocaust. – S. 33–52; Hausleitner M. Großverbrechen im rumänischen Transnistrien 1941–1944 // Id. – S. 15–24.*

Израиля).

Остановлюсь лишь на тех статьях, которые представляются мне самыми удачными. Немецкий историк Андрей Ангрик в статье «Роль зондеркоманды «R» и отрядов самообороны фольксдойче в уничтожении евреев в Транснистрии» на с. 119–141 (Andrej Angrick. «Rolul unităților ‘Sonderkommando R’ și ‘Volksdeutschen Selbstschutz’ în eternarae evreilor în Transnistria») вновь проявил характерные для него тщательность и глубину проработки первоисточников в статье о созданном эсэсовской зондеркомандой «R» формировании немецких колонистов-фольксдойче в Транснистрии и его роли в уничтожении евреев. Особой заслугой этого историка является реконструкция событий первых недель и месяцев после завоевания этой области немецко-румынскими войсками, и в частности, установление способа взаимодействия, своего рода разделения труда в деле уничтожения евреев между румынами и немцами: первые пригоняли группы евреев в места расселения немецких колонистов, а последние их систематически уничтожали. Такое «взаимодействие» впоследствии позволило румынским оккупационным властям отрицать свою прямую причастность к уничтожению евреев. Сами же служащие из колонистов-фольксдойче, быстро втянувшись в выполнение столь специфической миссии, систематически вознаграждались одеждой и другими вещами, которые евреи снимали с себя перед расстрелом по их приказу. Реконструкция Ангрика проведена по материалам немецкой прокуратуры, которая в 1960 г. проводила расследование (к сожалению, не увенчавшееся успехом из-за недостатка улик) преступлений бывший колонистов, после войны осевших в ФРГ. Насколько я могу судить, такой анализ был проведен впервые и, несомненно, представляет большой интерес для понимания динамики преследования и уничтожения евреев в Транснистрии.

Очерк Марианы Хаусляйтнер «Действия по спасению евреев на Буковине в 1941–1944» на с. 173–198 (Mariana Hausleitner. «Acțiunile de salvare a evreilor prigonți în special în Bukovina, 1941–1944») об оказании помощи евреям отдельными румынами также содержит много нового ценного материала и наблюдений, в частности, относительно таких действий в Буковине. Особого упоминания заслуживает то, что эта исследовательница показала положительную роль немецкого консу-

ла в Черновцах Фрица Гебхарда Шеллхорна, заступничество которого побудило Иона Антонеску отложить депортацию части черновицких евреев, в результате чего большинству из них удалось избежать депортации и дожидаться освобождения города советскими войсками в марте 1944 г. Без прояснения этого момента причины, по которым Антонеску изменил свое первоначальное решение по этому вопросу, оставались бы неясными⁴.

Деннис Делетант в статье «Условия жизни в гетто и трудовых лагерях в Транснистрии в 1942–1944 гг. на примере уезда Голта» на с. 66–107 (Dennis Deletant. «Condițiile de viața în ghetourile și lagărele de muncă din Transnistria în anii 1942–1944: cazul Golta») реконструировал условия жизни в гетто и трудовых лагерях в уезде Голта в Транснистрии в 1942–1944 гг. на основе румынских документов, хранящихся в Государственном архиве Николаевской области (их копии хранятся в архиве Мемориального Музея Холокоста в Вашингтоне). В частности, он показал, как инициатива префекта Модеста Исопеску, заинтересованного в скорейшей ликвидации больных и ослабленных евреев, которые не могли работать, привела к созданию лагеря смерти в Акмечетке весной 1942 г., где евреев не кормили и не разрешали выходить за территорию лагеря, таким образом обрекая их на смерть от истощения и голода. Автор считает, что ситуация в уезде отражала парадигму румынской политики в отношении евреев в целом: хотя румыны организовали массовые расстрелы евреев в этом уезде в конце 1941 г. – в начале 1942 г., впоследствии они предпочитали обходиться без расстрелов. Это создавало условия для выживания части евреев в Транснистрии, в отличие от ситуации в соседних областях Украины, где евреи были уничтожены немцами поголовно (с. 107). Хотя в целом я согласен с этим выводом, мне представляется, что он должен быть подкреплён данными по другим уездам, поскольку по многим показателям уезд Голта был скорее исключительным, чем типичным для Транснистрии в целом.

Американский профессор Рэндольф Л. Брэхэм в очерке «Действия по спасению евреев в Северной Трансильвании: миф и реальность»

⁴ Отмечу попутно, что я пришел к аналогичным выводам в своей недавно вышедшей книге. См.: *Solonari V. Purifying the Nation: Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied Romania.* – Washington, DC, 2010. – P. 215–219.

на с. 199–217 (Randolph L. Braham. «Acțiunile de salvare în Transilvania de Nord: mit și realitate») убедительно показывает, как измышления некоторых заинтересованных лиц, как евреев, так и румын, о якобы имевших место фактах массового спасения евреев путем их переправки из венгерской части области в румынскую были использованы – и поныне используются – румынскими националистами для пропаганды мифа о якобы внутренне присущей румынам «доброте», которая будто бы сделала их естественными защитниками евреев от «венгерского варварства» (миф, впервые выпущенный гулять по свету с легкой руки Н. Чаушеску).

Мариус Турда, английский историк, родом из Румынии, в очерке о румынской евгенике и национализме «Раса, евгеника и национализм в Румынии 40-х гг. XX в.» на с. 249–264 (Marius Turda. «'Rasă, 'eugenie și naționalism în România anilor '40 al secolului al XX-lea») показал, насколько широко распространенным среди правых интеллектуалов, и в особенности сторонников евгеники, был расистский дискурс, подчеркивавший якобы жизненную необходимость «очищения» румынской нации от разного рода «низших рас», в первую очередь таких, как цыгане и евреи. Среди горячих приверженцев расистских идей были такие известные румынские интеллектуалы, как историк Петре П. Панаитеску и социолог Траян Херсени. От себя добавлю, что Херсени в годы оккупации Транснистрии был вначале директором дирекции культуры, а впоследствии директором административной дирекции при губернаторстве Транснистрии (фактически – второй человек после губернатора). Херсени спонсировал расовые исследования на материале Транснистрии, которые проводил самый радикальный румынский евгенист и «цыганолог» Иордаке Фэкзоару. При оставлении румынами Транснистрии Херсени издал приказ об уничтожении архивных материалов по «еврейскому вопросу»⁵. После установления коммунистического режима Херсени некоторое время провел в тюрьме как военный преступник, но в период Чаушеску занимал видное положение в румынском академическом мире и поныне широко почитается в Румынии как

⁵ См.: Державний архів Одеської області, ф. 2361, оп. 1с, спр. 52, арк. 18. Копия документа находится в архиве Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне: USHMM, RG-31.004M, reel 20.

выдающийся социолог. Очевидно, что очерк Турды имеет огромное значение не только по его непосредственной теме, но и по многим другим вопросам, в том числе и по тем, которые особенно интересны для украинского читателя.

Немецкий журналист Вильям Тоток, многие годы занимающийся отслеживанием эволюции культа Иона Антонеску в румынском обществе, в информативном очерке «Культе Антонеску и реабилитация военных преступников» на с. 265–284 (William Totok. «Cultul lui Antonescu și reabilitarea criminalilor de război») показал, насколько глубоки корни у этого культа в современной румынской политической культуре и насколько широко он популярен даже среди тех политиков, которые громко декларируют свою преданность европейским ценностям. Наконец, румынская исследовательница Феличия Вальдман в статье «Холокост в школьных учебниках посткоммунистической Румынии» на с. 320–335 (Felicia Waldman. «Holocaustul în manualele școlare postcomuniste din România») и немецкий историк Штефан Ириг в статье «Холокост в Транснистрии в школьных учебниках Республики Молдова» на с. 337–360 (Stefan Ihrig. «Holocaustul transnistrian în manualele școlare din Republica Moldova») проанализировали освещение проблематики Холокоста в учебниках истории, изданных в Румынии и Молдове. Ф. Вальдман, признавая серьезные изменения, происшедшие в «официальном» дискурсе на эту тему после опубликования заключительного доклада Международной комиссии Эли Визеля по проблемам Холокоста в Румынии в 2005 г.⁶, в то же время показывает, что румынское учительское сообщество все еще воспринимает эту проблематику с недоверием и далеко не все учебники содержат достаточно информации по этой проблеме. Ш. Ириг сконцентрировал свое внимание на освещении того, как эта проблематика была инструментализирована политическими силами Республики Молдова, занимающими противоположные позиции по центральному для политической жизни страны вопросу о национальной идентичности молдаван и будущем статусе страны, то есть ее присоединении или неприсоединении к Румынии.

В заключение скажу несколько слов об очерке покойного Жана

⁶ См.: Comisia internațională pentru studierea Holocaustului în România. Raportul final. – Iași: Polirom, 2005.

Анчела «Ясский погром 20 июня 1941 г.» на с. 45–65 (Jean Ancel. «Pogromul de la Iași din 20 iunie 1941»). Это единственная статья сборника, с утверждениями которой я не согласен по существу. Главный ее тезис состоит в том, что погром был заранее спланирован И. Антонеску и его ближайшими сподвижниками. Однако Ж. Анчел не приводит весомых свидетельств в пользу своей версии, утверждая, что власти Антонеску осуществили уничтожение обличающих их материалов еще до свержения режима. Хотя такую возможность нельзя отрицать, интерпретация Ж. Анчела противоречит хорошо известному факту, что Антонеску осудил погром как проявление недопустимой самодетельности со стороны румынских войск, дислоцированных на тот момент в городе, а также как акт, обесчестивший румынскую армию. Ввиду этого представляется несомненным, что сам диктатор был удивлен зверской жестокостью, проявленной ясской толпой во время этого погрома, в котором погибли более десяти тысяч человек (включая жертв так называемых «поездов смерти», которые вывозили ясских евреев в направлении Тыргу-Муреш и Поду-Илоаей). Сказанное не означает, что Антонеску был против убийства евреев как такового. При других обстоятельствах он сам инициировал массовые казни евреев. Однако он считал, что такого рода действия должны проходить «организованно», под контролем властей и вдали от иностранцев, которые могли интерпретировать их как проявление румынского варварства. Более вероятной представляется версия о том, что события вышли из-под контроля румынских властей, которые планировали депортацию евреев, но были застигнуты врасплох погромом как таковым. Дальнейшие исследования должны прояснить этот все еще загадочный эпизод румынской истории.

Настоящая рецензия не претендует на полный разбор материалов этого сборника. Но из сказанного, полагаю, несомненно следует, что он представляет собой весьма ценный вклад в изучение Холокоста румынских и советских евреев, оказавшихся под румынской оккупацией. Ввиду того, что многие проблемы, затронутые в той или иной степени в сборнике, относятся также к украинской истории, полагаю крайне желательным перевод и издание этой книги (как и вышеупомянутого «Заключительного доклада» Комиссии Эли Визеля) в Украине.